

Линь Вань поспешно спросил: "Какие хитрости они затеяли на этот раз?"

"Глава клана попросил нашего присутствия. Я слышал, что это для столичной конференции дао. Похоже, второй старейшина сделал что-то тайное".

Когда Линь Исюань и Линь Ван поспешили в гостиную, как и ожидалось, второй старейшина тоже был там. Несколько других старейшин тоже были там.

Когда они увидели, что все собрались, лидер объявил: "Я созвал вас всех сегодня, чтобы кое-что обсудить. Второй старейшина сказал мне, что раз Линь Цзюньян сильно ранен, то лучше отдать его место другим ученикам клана".

Выражение Линь Исюаня стало крайне неприятным, он холодно посмотрел на второго старейшину. Он действительно постоянно искал возможность подраться.

Клан Линь изначально был приглашен королевской семьей, но мест было не так много. Всего их было меньше десяти, и у каждого старейшины было только одно или два места.

Если Линь Цзюньян выбывал, то никто из первого старейшины не мог участвовать. В таком случае Линь Исюаню и остальным было бы не выгодно бороться за место преемника главы клана.

Линь Исюань не мог не сказать: "Как глава клана может дисквалифицировать Цзюньяна?".

Такая возможность выпадала крайне редко. Получить приглашение на обучение в столицу - это тоже было своего рода статус. Это было потому, что не у всех была такая квалификация. В конце концов, требования были чрезвычайно строгими.

Если они показывали хорошие результаты и сражались во славу клана, глава клана думал о них более высоко, и они получали приоритет при выборе следующего преемника.

Можно сказать, что первый старейшина и остальные должны были участвовать в этой поездке в столицу, иначе второй старейшина и остальные оказались бы в центре внимания.

"Первый старейшина, то, что вы сказали, неправильно. Сейчас, когда мой племянник лежит в постели, как я могу участвовать в этом? Чем тратить это место, лучше отдать его другим ученикам клана, чтобы они могли внести свой вклад в развитие клана Линь".

Второй старейшина говорил в претенциозной манере. Его слова звучали с достоинством, но все знали о его намерениях. Он хотел использовать это, чтобы напасть на Линь Исюаня и остальных.

"Пока мы найдем Экстремальную Мистическую Пилюлю, Цзюньян сможет восстановиться. У нас еще есть время. К чему такая спешка?"

Второй старейшина о чем-то задумался и гордо улыбнулся. Он притворился удивленным. "Кто не знает, что Экстремальную Мистическую Пилюлю трудно достать? И насколько я знаю, первому старейшине тоже не удалось получить ее на аукционе".

"Даже с Экстремальной Мистической Пилулей, ее будет трудно восстановить за короткий период времени. Будет не очень хорошо, если люди недооценят силу нашего клана Линь. Лучше заниматься дома. В следующий раз еще есть шанс".

Хотя эти слова звучали красиво, они были крайне лицемерны. Кто знал, когда наступит следующий раз?

Выражение лица Линь Исюаня постепенно становилось спокойным. Теперь, когда Линь Цзюньян вот-вот проснется, он, естественно, ни о чем не беспокоился. Он с сарказмом сказал: "Значит, второй старейшина думает за нас".

Второй старейшина, казалось, не услышал сарказма в словах первого старейшины и попытался убедить его: "Первый старейшина, я понимаю, о чем вы думаете, но мы должны сначала подумать об общей картине".

Те, кто не знал, могли подумать, что он беспокоился о клане Линь и не имел никаких корыстных побуждений.

"Тогда я благодарю второго старейшину за его заботу".

Внезапно раздавшийся мужской голос заставил всех замереть на месте.

Линь Исюань с радостным выражением лица посмотрел на вошедшего молодого человека. "Цзюньян, ты наконец-то проснулся".

Хотя он знал, что Линь Цзюньян скоро проснется, он не ожидал, что это произойдет так скоро.

Линь Цзюньян поклонился и сказал: "Спасибо, дядя, что беспокоился о моей травме эти несколько дней".

Остальные тоже были потрясены. Они пошли посмотреть на травмы Линь Цзюньяна, и они оказались очень серьезными. Все его меридианы были повреждены и разорваны. Чтобы вылечить его, им понадобилась Экстремальная Мистическая Пилюля.

Последние несколько дней Линь Исюань бегал по окрестностям, пытаясь найти ее, но ему это не удавалось. Нелегко было найти информацию об Экстремальной Мистической Пиллюле, но в конце концов она была успешно приобретена вторым старейшиной на аукционе.

Они никогда раньше не слышали о второй Экстремальной Мистической Пиллюле. Второй старейшина выглядел так, словно увидел привидение. "Ты!"

Он ясно помнил, что Экстремальная Мистическая Пиллюля была в его руках, и приказал людям внимательно следить за ней, чтобы Линь Исюань не послал людей украсть ее.

Линь Цзюньян слабо улыбнулся, в его глазах мелькнул холодный огонек. "Разве второй старейшина не должен быть рад видеть меня трезвым? Почему вы так выглядите? Может быть, вы увидели призрака?"

"Что за чушь ты несешь?"

Второй старейшина уставился на Линь Цзюньяна так, словно на его лице образовалась дыра. Он был крайне взволнован и не мог понять, что происходит.

Даже если Линь Исюань смог достать вторую Экстремальную Мистическую Пиллюлю за такое короткое время, как Линь Цзюньян смог так быстро восстановиться и даже встать с кровати, чтобы ходить?

У человека перед ним было румяное лицо, и не было видно никаких признаков серьезных травм. Оставался только один вариант, что Линь Исюань подговорил кого-то выдать себя за него!

Чем больше он думал об этом, тем больше ему казалось, что это возможно. Второй старейшина задумался и сказал: "Первый старейшина, не слишком ли вы смелы? Вы действительно попросили кого-то выдать себя за вашего сына?".

Второй старейшина пожалел о своих словах. Даже если бы Линь Исюань был не в своем уме, он не стал бы просить кого-то сделать такое, потому что другие легко могли увидеть его насквозь.

Так как они были из клана Линь, то, естественно, можно было определить, что кто-то выдает себя за другого человека. Каким бы глупым ни был Линь Исюань, он не был бы таким безмозглым.

"Второй старейшина, вы будете недовольны, когда я проснусь, или я разрушу ваш план?"

Даже остальные безмолвно смотрели на второго старейшину.

<http://tl.rulate.ru/book/73288/2470985>